

Лэй Хунфэй расстегнул его одежду, внимательно разглядывая шрамы и бормоча себе под нос: «В следующий раз, когда поедешь отдыхать, будь осторожнее — не попадай постоянно в аварии. У меня теперь сердце не на месте, всё о тебе думаю, с ума схожу от волнения. Так и до седины недалеко.»

Лин Цзыхань тоже принялся расстёгивать его пуговицы: «Дай посмотреть, как твои раны после аварии?»

Лэй Хунфэй махнул рукой: «Пустяки, всего лишь царапины, кости целы — уже давно зажило.»

Лин Цзыхань смотрел на его тело, где на месте отпавших корочек нарастала новая кожа, точь-в-точь напоминавшая цветы мака, и с болью проговорил: «Ты тоже впредь не будь таким безрассудным. Это называется опрометчивостью, а она в военном деле — главный порок.»

«Да, понимаю. Этот случай стал для меня суровым уроком. Всё остальное мне не важно, пытки — это ерунда, но каждый раз, когда вспоминаю, как ты ради меня чуть не раскрылся, меня бросает в холодный пот.» Лэй Хунфэй глубоко взглянул на него. «Цзыхань, даже ради тебя одного я стану осмотрительнее.»

«Вот и хорошо, так я хоть немного успокоюсь.» Лин Цзыхань нежно обнял его за талию и тихо спросил: «Будешь ещё есть?»

Лэй Хунфэй, переполненный чувствами, больше не мог сдерживаться: «Сначала съем тебя, потом поем» — и крепко поцеловал его.

За окном густо падал снег, наполняя пространство поэтичной, безмолвной красотой.

В жилом квартале в каждом окне светился огонёк, и повсюду разливалось тёплое, уютное сияние человеческого жилья.

Декабрь — разгар туристического сезона на Хайнане. Обилие солнца, прекрасные пляжи, тёплый и приятный климат делали его идеальным местом для отдыха.

Самолёт из Пекина приземлился в расширенном международном аэропорту «Санья Феникс», и вслед за этим под предводительством гидов с флажками наружу потянулись группы туристов.

У выхода толпился народ, но двое молодых офицеров, явно также пришедших встретить кого-то, выделялись на общем фоне.

Один был в серебристо-голубой форме майора ВВС, со спортивной, пропорциональной фигурой и спокойной, уверенной осанкой.

Другой — в тёмно-синей форме капитана ВМФ, высокий и стройный, на полголовы выше соседа-лётчика. Во взгляде и улыбке читалась живость характера.

Они стояли в стороне от толпы, непринуждённо беседуя и не вытягивая шеи, в отличие от остальных.

Капитан ВМФ Чжан Хайян с улыбкой спросил: «Брат Лун, ты уверен, что Хунфэй в штурмовом отряде «Молния»?»

Майор ВВС Лун Цянь неторопливо кивнул: «Выведал у приятеля из Генштаба — не ошибёшься.»

Чжан Хайян удивлённо приподнял бровь: «Не ожидал от парня — тихой сапой, да ещё и от нас скрыл.»

«Так и положено, военная тайна.» Лун Цянь слегка улыбнулся. «Но его импульсивный характер на сей раз проявил такую выдержку — это действительно заставляет взглянуть на него по-новому.»

Чжан Хайян задумался: «Как думаешь, с чего это он, будучи лётчиком, вдруг подался в спецназ?»

«Всё просто.» Лун Цянь обстоятельно разъяснил. «Во-первых, в спецназе есть реальные бои, схватки с врагом насмерть — куда увлекательнее! А мы? Патрулируем изо дня в день, год за годом на учениях — к выходу на пенсию, глядишь, ни одного настоящего сражения не увидишь. Во-вторых, все прежние министры обороны вышли из сухопутных войск. Если бы он остался лётчиком, максимум — дослужился бы до командующего ВВС. Ну, или как мой отец — замом в Генштабе или Министерстве обороны.»

Чжан Хайян озарился пониманием: «Вот оно что! Хитрец, однако, не подавал вида.»

«Какой уж там хитрец.» Лун Цянь покачал головой. «В его голове крутилась только первая причина — страсть к настоящему делу. А о второй, скорее всего, думали его старики.»

Чжан Хайян рассмеялся: «Точно, переоценил я его.»

В разгар беседы из толпы вышли Лэй Хунфэй и Лин Цзыхань.

Лэй Хунфэй был в форме капитана сухопутных войск, Лин Цзыхань — в светло-серой футболке и лёгком свитере. Оба несли лёгкие дорожные сумки и снятые пальто, с беззаботными улыбками направляясь к друзьям.

Четверо приятелей радушно обнялись. Лун Цянь и Чжан Хайян взяли у них чемоданы и одежду, и все вместе направились к парковке.

На улице ярко светило солнце. Лэй Хунфэй глубоко вздохнул и с наслаждением произнёс: «Как хорошо! В Пекине последние дни — то ветер, то снег, никуда не выберешься, сидишь дома — того и гляди, плесенью покроешься.»

Чжан Хайян хлопнул его по плечу: «Давно тебе сюда надо было, кто же так раскачивается?»

«Я раскачиваюсь?» — возмутился Лэй Хунфэй. «На этот раз я действовал быстро и решительно! Будь всё по воле Цзыханя, неизвестно, сколько бы тянул: глядишь, уже пора возвращаться в часть, а билеты ещё не куплены.»

Лун Цянь с улыбкой взглянул на Лин Цзыханя и с участием спросил: «Почему похудел? Лицо тоже неважное.»

Лин Цзыхань, потерявший много крови, хоть и поправился, всё ещё был бледен. Он мягко улыбнулся: «Недавно простудился.»

Лэй Хунфэй тут же подхватил: «Верно, в Пекине слишком холодно, я тоже чуть не заболел.»

Чжан Хайян твёрдо заявил: «В общем, Хунфэй, ты плохо заботился о Цзыхане. Наказанию подлежишь!»

Лэй Хунфэй уставился на него: «Какому ещё наказанию? Просто повод выпить ищешь!»

Под весёлый смех они уселись в ожидавший их армейский джип.

Чжан Хайян, выезжая, сказал: «Вам и в гостиницу не надо — остановитесь в офицерском общежитии на базе. Всё равно вы всего на неделю. Я уже договорился с сослуживцем — он на время переберётся к другим, освободит комнату.»

«Отлично, лучшего и желать нельзя!» — обрадовался Лэй Хунфэй. «Эй, Хайян, слышал, тебя перевели на тяжёлый авианесущий крейсер? Ну как? Возьми меня посмотреть, хочу на самолёты взглянуть.»

Под «тяжёлым авианесущим крейсером» подразумевался небольшой авианосец, построенный на Шанхайской верфи, водоизмещением в пятьдесят тысяч тонн и способный нести до сорока истребителей. Основной моделью был Цзянь-33МК, также разработанный в Китае специально для кораблей этого класса.

Услышав это, Чжан Хайян рассмеялся: «Если хочешь посмотреть на самолёты — проще простого! Пусть брат Лун поднимет в воздух один — и полюбишься.»

Лэй Хунфэй тут же повернулся к Лун Цяню: «Дай и мне полетать, а? Ну пожалуйста! Буду звать тебя братом!»

Лун Цянь взглянул на него и сухо ответил: «Ты на таких никогда не летал. Взлетишь — и сразу в море камнем.»

Сидящий впереди Лин Цзыхань фыркнул.

Чжан Хайян тоже рассмеялся: «Или еле взлетишь, а сесть не сможешь.»

«Да чего там сложного?» — проворчал Лэй Хунфэй. «Объясни основные моменты — и всё, принцип-то один.»

Лун Цянь улыбнулся: «Брось, Хунфэй, даже не думай. Не могу я нарушать устав. Вы с Цзыханем редко приезжаете — давайте просто хорошо отдохнём. Мы с Хайяном в отпуске, можем целую неделю с вами провести.»

Лэй Хунфэй сдался и неохотно буркнул: «Ладно.»

Чжан Хайян не поехал в центр Саньи, а, выехав на прибрежное шоссе, вскоре свернул на территорию военно-морской базы.

База здесь была способна принимать авианосцы и подводные лодки, раскинувшись на площади, сравнимой с городом и даже превосходящей соседний Санья.

Часовой у входа, узнав Чжан Хайяна и Лун Цяня, улыбнулся и кивнул, а затем взглянул на Лэй Хунфэя и Лин Цзыханя: «Друзья?»

Чжан Хайян вежливо улыбнулся: «Да, сослуживцы и братья. Приехали из Пекина отдохнуть.»

Часовой пропустил их.

Чжан Хайян въехал на территорию и ехал ещё минут десять, прежде чем добраться до офицерского общежития.

Место было живописным: с одной стороны — горы, с другой — море. Лэй Хунфэй выпрыгнул из машины, огляделся и с усмешкой сказал: «Неплохо, Хайян! Живёте на широкую ногу. Купи такую квартиру сам — в копеечку влетит.»

Чжан Хайян и Лун Цянь, поднимая их чемоданы и пальто наверх, смеясь ответили:
«Переводись к нам на флот — в лётчики или морпехи — и тоже сможешь в таком жить.»

«Ну уж нет, как говорится, каждому своё. Останусь-ка я в сухопутных войсках.» — беззаботно отозвался Лэй Хунфэй, следуя за ними.

<http://bllate.org/book/16287/1468167>